

0-734134-1

На правах рукописи

Е. Найдёв

Найдён Евгения Владимировна

**Функции мотивационно связанных слов
в народно-разговорной речи**
(на диалектном материале)

Специальность 10.02.01- русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор О.И. Блинова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор З.И. Резанова

- кандидат филологических наук
доцент Э.В. Васильева

Ведущая организация - Саратовский государственный университет

Защита состоится « 5 » декабря 2001г. в ____ ч. ____ мин.
на заседании диссертационного совета Д. 212. 267. 05. при Томском государственном
университете
по адресу 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ТГУ

Автореферат разослан «5» ноября 2001г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

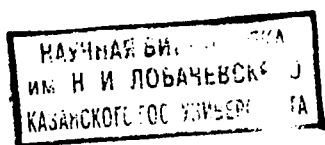
Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук
профессор

Л. Захарова -

Л.А. Захарова

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу функций мотивационно связанных слов (МСС) в народно-разговорной речи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к человеку как к центру Вселенной и человеческим потребностям как определяющим разные типы человеческой деятельности, иначе говоря, господство принципов *антропоцентризма*, связанных с развитием знаменитого тезиса Э. Бенвениста о «субъективности» речи и попыткой рассмотреть языковые явления в диаде «язык и человек», теснейшим образом соотносится с такими принципиальными установками современной лингвистики, как *экспансионизм*, *функционализм*, *экспланаторность*, которые в целом характеризуют новую интегральную парадигму знания - функциональную по своей общей направленности, конструктивную по своему духу и диктующую выходы за горизонты традиционной структуральной и по преимуществу формализованной концепции языка (Кубрякова, 1995).

Одним из научных направлений, ознаменовавшим собой серьезный отход от данной концепции языка и удачно сочетающим основные черты современного научного знания, явилась лексикологическая теория мотивации, истоки которой восходят ещё к античности («идея имени» Платона), к понятию мотивированности языкового знака Ф. де Соссюра и концепции внутренней формы слова/языка В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, В.В. Шпета и др.

Становление мотивологии как самостоятельного раздела науки о языке относится к середине 70-ых годов XX столетия. Объектом её пристального изучения становятся отношения лексических единиц, при актуализации которых обнаруживается мотивированность данных языковых знаков. В лексикологии под мотивированностью принято понимать «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» (Блинова, 1984).

Современное состояние мотивологической науки определяется разработанностью объекта и предмета исследования, выработкой категориального аппарата, терминосистемы, принципов классификации, методики и важнейших аспектов анализа, к которым можно отнести онтологический (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, Г.В. Калиткина, А.Н. Ростова, Н.Г. Нестерова, И.В. Тубалова), функциональный (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, В.Г. Наумов, Т.А. Демешкина), динамический (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, М.В. Курышева, Е.В. Михалева), сопоставительный (О.И. Блинова, А.Д. Адилова, И.Е. Козлова) и лексикографический (О.И. Блинова).

Начиная с 80-ых годов в работах О.И. Блиновой и ее последователей (С.Б. Велединская, Т.А. Демешкина, Л.В. Дубина, В.Г. Наумов) активно разрабатывается функциональный подход

к проблеме мотивированности языковых единиц. Выделяется и четко типологизируется весь «репертуар» функций МСС с учетом основных функциональных разновидностей (сфер) языка - коммуникативной, эмотивно-экспрессивной и эстетической, а также специфики анализируемого материала - данных живой народно-разговорной речи, литературного языка, языка художественной литературы, публицистики, фольклора и т.д.; отмечается полифункциональный характер МСС в высказывании, их роль в организации различных уровней смысловой структуры художественного текста, создании индивидуально-авторского стиля писателя и закономерности передачи при переводе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются мотивационно связанные слова (МСС) в аспекте их функционирования.

Предмет анализа - функции МСС в совокупности всех текстовых воплощений, реализованных в рамках высказывания как элементарной, функционально и коммуникативно значимой единицы речи.

Методы и приемы исследования. Основным методом исследования является описательный метод как базовый метод мотивологического исследования, ключевыми приемами которого выступают прием классификации, компонентного и контекстного анализа, прием интерпретации, статистической обработки языковых данных, а также прием сопоставления, позволяющий выявить специфику функций МСС в одном стиле через его сравнение с другим.

Но поскольку исследование проводится в русле функционального аспекта мотивологии, то наряду с мотивологическим используется деятельностный подход к изучению лексических единиц, вступающих в мотивационные отношения. Помимо вышеперечисленных приемов описательного метода привлекаются «приемы коммуникативной стилистики текста, стилистики художественной речи, поэтики, поскольку функции мотивации исследуются не только в сфере языка как средства коммуникации, но и в экспрессивно-эстетической его сфере» (Блинова, 1998).

Цель анализа - дать полное системное описание основных функций мотивационно связанных слов с учетом стилевой дифференциации народно-разговорной речи.

Осуществление данной цели предполагает решение следующих задач исследования:

1. Выявить случаи актуализации мотивационно связанных слов в народно-разговорной речи.
2. Охарактеризовать набор функций мотивационно связанных единиц, реализуемых в диалектных текстах различной стилевой окраски.
3. Определить специфику функциональной направленности мотивационно связанных слов в нейтральном, обиходно-разговорном и народно-поэтическом стилях диалекта.

Материалы и источники. Эмпирической базой предлагаемого исследования явилась картотека контекстов, составленная из записей речи носителей старожильческих говоров бассейна среднего течения р. Оби, полученных в диалектологических экспедициях, проводившихся кафедрой русского языка ТГУ с середины 40-ых годов XX века. В качестве вторичного источника привлекались фрагменты текстов из «Мотивационного диалектного словаря (говоры Среднего Приобья)» (Т.1, 2. Томск, 1982-1983) и его картотеки, содержащей более 90 тысяч фиксаций актуализации МСС, а также из «Словаря образных слов и выражений народного говора» (Томск, 1997).

Существенно дополнили картотеку контекстов народно-разговорной речи фактические данные, содержащиеся в приложениях и основном тексте диссертаций Г.В. Калиткиной (Томск, 1990), С.Э. Мартыновой (Томск, 1992), В.Г. Наумова (Томск, 1985), А.Н. Ростовской (1983).

Общий объем материала, полученного путем сплошной выборки, составил 1767 контекстов, содержащих 1983 случая актуализации МСС.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первый опыт монографического исследования функций МСС на материале народно-разговорной речи.

Впервые была предпринята попытка определения функций МСС во всех, включая нейтральный, обиходно-разговорный и народно-поэтический, стилях диалекта с точки зрения многопараметровой обусловленности речепроизводства (первичной и вторичной деятельностью отправителя сообщения и адресата, монологической и/или диалогической формой речи, характером и объемом заключенной в МСС содержательно-фактологической и прагматической информации и, как следствие, их (МСС) участием в создании коммуникативного эффекта высказывания, ситуацией общения, контекстной дистрибуцией), а также представлена методика выявления функциональных разновидностей диалекта с учетом иерархии вне- и собственно языковых факторов, располагающихся по степени их стилеопределяющей значимости.

Теоретическая значимость. Изучение доли участия мотивационно связанных компонентов в реализации языковых функций в тексте и построении смысла высказывания как единицы общения способствует дальнейшей разработке теоретических основ мотивологии, функциональной лексикологии, диалектной стилистики, теории текста, номинации и коммуникации.

Данные, полученные в процессе исследования, значительно дополняют представление о закономерностях функционирования МСС в диалектных текстах различной стилистической окраски, о своеобразии мотивационных доминант и потенциала их стилистического использования в высказывании, а также о полифункциональности мотивационных единиц при формировании различных аспектов текста.

Практическая ценность. Материалы и наблюдения могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по русской диалектологии, лексикологии, описательной мотивологии, стилистике текста, а также при написании учебных пособий, при анализе текстов народно-разговорной и художественной речи.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на международных (Кемерово, 1997; Томск, 1997, 2000; Новосибирск, 2001), всероссийских (Томск, 1997, 1998, 2000) научных конференциях, на региональных (Томск, 1996, 1998, 1999, 2000, 2001) и межвузовских научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 2000, 2001), на IX, X Духовно-исторических чтениях (Томск, 1999, 2000).

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, содержащих основные теоретические положения и результаты проведенного исследования, а также заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи, указывается объект, предмет, а также методы анализа и источники материала, дается характеристика работы с точки зрения её новизны, возможностей теоретического и практического применения полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена рассмотрению основных теоретических положений работы и включает три параграфа.

п.1 *«Определение понятия «функция» в лингвистической науке. Номенклатура функций мотивации и их иерархия».*

История, природа и развитие такого феномена, как язык, остается до конца нераскрытой. Во многих теоретических изысканиях сущность языка соотносят с его функциями, которые являются критерием лингвистической реальности и без которых язык не может быть самим собой.

Обзор лингвистической литературы по вопросу о функциях языка показывает широту диапазона ракурсов их рассмотрения и многозначность самой трактовки термина «функция», что, безусловно, затрудняет выделение общего основания для всех функциональных направлений и решения всех, связанных с этим кардинальных вопросов.

Основные расхождения касаются вопросов, во-первых, определения сущности понятия «функция» и его производных.

В мировой лингвистике традиционно выделяются две лингвистические школы, в противопоставлении которых нашли воплощение основные теоретические построения динамической модели языка.

Первая традиция представлена работами Н.С. Трубецкого и членов Пражского лингвистического кружка, понимавших под функцией - «цель», «задачи», «назначение», вторая, сформировавшаяся в рамках датского структурализма (Л. Ельмслев), определяла функцию как зависимость языковых единиц, отвечающую условиям анализа.

Третья традиция использования термина «функция» и его производных интерпретируется на фоне первых двух и связана с формированием представления о системе языка как уровневой, иерархично организованной, «при этом функция единицы одного уровня - это вид отношений, связывающий ее с единицами других подсистем» (Резанова, 1996).

Понятие «функции» в теории мотивации в известном смысле коррелятивно такому типу отношений. В частности, это проявляется в том, что мотивационно связанные компоненты устанавливают не только деривационные (в широком смысле) связи с другими словами «как по линии смысловых ассоциаций, так и по линии словообразовательных сближений» (Шмелев, 1971), но и, обозначая называемый словом денотат, выстраивают внешнесистемные отношения единиц: «язык - человек - общество - мир» и всегда нацелены на выполнение определенного коммуникативного задания, а шире - коммуникативной функции языка.

Второе принципиальное расхождение затрагивает область проблем, располагающуюся в плоскости понимания соотношений «языка» и «речи», которое в применении к функциональной лингвистике носит относительный характер, что обусловлено традиционным пониманием «языка» и «речи» как диалектического единства, в котором ни одна из сторон не может существовать и не может быть понята без другой.

И третье положение, которое вытекает из первых двух и ими же обусловлено - это вопрос о номенклатуре функций и их иерархии.

Традиционно, все имеющиеся классификации функций имеют в основании разграничение первичных, базовых функций языка и вторичных, или общественных, форм существования языка в разных социальных объединениях. Наиболее известные классификации первичных функций языка принадлежат перу таких авторов, как Аврорин (1975); Арутюнова (1990); Леонтьев (1968); Слюсарева (1981); Степанов (1975); Шмелев (1977), а также Бюлер (1965); Jakobson (1975) и др. К вторичным функциям, соотносимым с базовыми (первичными), причисляются множество прочих: от 4 до 25 и более (см. обзор в работе Сыроваткина С.Н., 1973).

Если принять за конститутивную функцию языка коммуникативную функцию и все возможные случаи употребления языка рассматривать как проявление акта коммуникации, то можно представить один из вариантов функциональной классификации МСС. При таком широком понимании в основе коммуникативности не только как основной функции общения,

но и субстанции языка, лежит обобщенная абстрактная схема: (1) источник информации - (2) канал связи - (3) потребитель информации:

1. Эпифункции МСС первого уровня обобщения (термин «эпифункции» удобен тем, что подчеркивает зависимость, производность этих функций от конститутивной функции, реализацией которой они являются (Пазухин, 1979)):

1) коммуникативная функция; 2) эмоционально-экспрессивная функция; 3) эстетическая функция;

2. Эпифункции второго уровня обобщения характеризуются большей степенью детализации: 1) коммуникативная функция реализуется в таких частных вариантах, как информативная функция, текстоформирующая (организация высказывания), метаязыковая и др.; 2) эмоционально-экспрессивная включает в себя функцию стилистического разнообразия, функцию создания приема антитезы, функцию создания эффекта эмоционального усиления и др.; 3) эстетическая функция МСС представлена такими разновидностями, как функция выражения (усиления) наглядно-образного представления, функция усиления эмоционального звучания речи, функция создания эстетических качеств речи.

Порядок расположения эпифункций второго яруса обусловлен предрасположенностью мотивационных пар и цепочек слов к выполнению коммуникативного задания, а также частотностью употребления функций мотивации, начиная с наибольшей.

3. Эпифункции третьего уровня обобщения структурированы в рамках вторичных функций МСС и располагаются в следующем порядке: 1) текстоформирующая: связующая и опорная функции мотивации; метаязыковая: функция характеристики реалий и др.; 2) функция выражения образного представления: функция создания приема лексического повтора, звуко-символическая функция, функция создания приемов метафоры, гиперболы, обрамления и др.; функция усиления эмоционального звучания речи: функция создания приема повторяющихся одноструктурных единиц, функция приема лексического повтора, функция создания экспрессии в тавтологических словосочетаниях, аппеллятивная функция и др.; функция создания эстетических качеств речи: звуко-символическая функция, функция создания приемов ритмо- и рифмообразующих конструкций и др.

На третьем уровне обобщения более всего проявилась полифункциональность МСС, а также недостаточная разветвленность эпифункций и их отсутствие в эмоционально-экспрессивной функции мотивации, что объясняется достаточно подробной детализацией данных функций в рамках второго яруса обобщения.

п.2. «Функциональное направление в стилистике литературного языка и диалекта. Понимание функционального стиля в работе».

Одним из самых разработанных и традиционных в стилистике является функциональное направление, существование которого признается большинством стилистов - Р.И. Аванесовым, Г.О. Винокуром, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожиной, О.А. Лаптевой, М.В. Пановым и др.

Представляя одно из направлений стилистики, функциональная стилистика является концептуально неоднородной и предполагает рассмотрение целого ряда актуальных вопросов, связанных с определением природы происхождения понятий «стиль языка» и «стиль речи» (концепции В.В. Виноградова, М.Н. Кожиной, Т.Г. Винокур), с проблемой соотношения лингвистического и экстралингвистического в стилистике, с пониманием термина «функциональный» в функциональной стилистике и его сопоставлении с собственно лингвистической трактовкой данного определения и др.

Признание стилеобразующей значимости экстралингвистических факторов и их иерархическое единство позволило описать основные функциональные разновидности диалектной речи - нейтральный, обиходно-разговорный и народно-поэтический стили с точки зрения форм общественного сознания, характера и типа творческого мышления, целей и задач общения, денотативно-сигнификативной отнесенности, а также характера коммуникативной ситуации. В качестве дополнительных привлекались такие факторы, как форма проявления языка, вид речи и способ коммуникации, ориентация на слушателя, жанровая закреплённость и модальность.

Этот комплекс стилеобразующих факторов обуславливает наиболее целесообразное и эффективное использование языка в каждой названной сфере для осуществления потребностей коммуникации.

На основе уже имеющихся обозначений функционального стиля литературного языка **функциональный стиль диалекта** в данной работе определяется как своеобразный характер речи исторически сложившейся, осознанной единым коллективом подсистемы диалектного языка, закреплённой за той или иной коммуникативной сферой (типичными ситуациями общения) и соотносимой с ней определенных форм народного сознания, характеризующийся особенностями функционирования языковых средств выражения и специфической речевой организацией.

п.3 «О сущности понятий «разговорная речь» и «народно-разговорная речь»».

Литературный язык выступает в двух основных разновидностях: письменной (или письменная речь, называемая иногда «книжной») и устной (кодифицированная речь (КР) и разговорная речь (РР)). Они различаются: во-первых, языковыми средствами; во-вторых, характером нормы и отношением к ней.

Несмотря на отсутствие некоторого единства в трактовке определения русской разговорной речи (РР), лингвисты, изучающие данный феномен (Т.Г. Винокур, Е.А. Земская, О.Б. Сиротинина), единодушны в представлении экстралингвистической сущности данного понятия, для которого характерны неподготовленность, непринужденность, проявление в условиях непосредственного общения и определяют РР как неподготовленную речь носителей литературного языка, обнаруживающуюся в условиях непосредственного общения при отсутствии официальных отношений между говорящими.

Термином «народно-разговорная речь» лингвистическая традиция, как правило, не оперирует, предпочитая говорить о речи диалектной и/или просторечной, и понимает под данным определением отражение самого типа речи или, другими словами, речь рядовых носителей языка, не владеющих (или владеющих неполно) нормами кодифицированного литературного языка. В данном исследовании под «типом речи» понимается разновидность речи, обусловленная той или иной сферой употребления, условиями общения, характером речепроизводства, намерением говорящего (*Тип речи диалектной, тип речи книжной, тип речи разговорной и т.д.*) и представляющая единую функционирующую систему, реализующуюся в контексте, в реальном речевом потоке (например, диалект выступает как форма проявления, материал, который реализует народно-разговорный тип речи).

Интегральными признаками, которые являются не только актуальными для двух разновидностей речи, но и определяющими условия функционирования каждой из них, являются: устная форма бытования речи, непосредственность общения, непринужденность речи, её неподготовленный характер и диалогичность. Все эти принципы, а также собственно языковые факторы, в разной степени обуславливают нормы литературной и нелитературной разговорной речи в самых характерных их проявлениях.

Глава вторая «Функции мотивации в народно-разговорной речи» посвящена анализу функций МСС в диалектной речи и включает три раздела.

п. 1. «Функции мотивации в сфере нейтрального стиля диалекта».

Нейтральный стиль диалекта имеет своей целью сообщение, передачу какой-либо объективной информации. В качестве основных привлекаются общеупотребительные в функциональном отношении и нейтральные по экспрессивности лексические единицы. Данный стиль предполагает осуществление в монологе, используется при обращении к конкретному субъекту, свободному от строгих «ролевых» обязанностей и «приближенному» к партнеру общностью жизненной практики и направлен на реализацию следующих функций мотивации:

Информативная функция мотивации. 1. МСС используются для передачи интеллектуального содержания высказывания. Это случаи непреднамеренного, нецеленаправленного использования слов, находящихся в мотивационных отношениях.

которые в большинстве случаев являются единственными обозначениями соответствующих реалий, признаков, процессов окружающего мира.

Качественный анализ материала и опора на предшествующие исследования (Демешкина, 2000; Калимуллина, 1996) позволил выявить и очертить определенный набор различающихся информационных компонентов, образующих информационное пространство текста и отвечающих обязательному условию его осмысления. Под **информационным пространством** в работе понимается пространство высказывания/текста, представляющее собой максимально информативную единицу языка, в которой осуществляется относительно законченный процесс производства и хранения информации как денотативного, так и коннотативного плана. Формальные границы информационного пространства совпадают с предложением или мотивационным высказыванием, а его содержательная структура определяется наличием (от одного и более) и степенью реализации информационных компонентов.

К таким компонентам относятся информационные компоненты:

1) о денотате или внеязыковом объекте: *«А несколько раз [река] встает. Тепло станет - лед уйдет. Когда река пошла - вот тебе ледаход пошел».*

2) о действии, движении, характеризации, а также о бытийности, приписываемой имени денотата.

В высказываниях, содержащих информацию о действии и движении какого-либо предмета, в качестве предикативных единиц выступают мотивационно связанные глаголы, особенностью функционирования которых является способность одновременно указывать на процессуальность действия и его предел: *«Всяку траву косишь и душица попадут и белоголовник белым цветет. Накосишь, ряды высохнут, согребать надо...»*; а также подчеркивать личностный аспект повествования, и, следовательно, описывать более конкретный, детализированный мир, пропущенный сквозь призму говорящего: *«Как с армии пришел, женился [сын] и в Копыловку уехал. Я потом приехала, тоже детей вырастили троих. Они уехали в Омска. Учились там и они переехали туда».*

Мотивационно связанные пары слов могут использоваться для характеристики реалий посредством раскрытия мотивировочных признаков, отражающих номинационные признаки объекта: характеристика по цвету: *«Краснуха сверху зелена, а с поднизу красная. Я её вырубил, она у меня кое-где»*; по месту обитания, произрастания: *«Мокрец или мокрица, где мокро место она шибко растет, а на сухом месте она расти не будет»*; по времени: *«В избе у меня безумника зимняя и летняя, зиму и лето цветет»* и т.д.

Актуализация мотивационных комплексов в текстах подобного типа позволяет говорить о реализации характеризующей функции мотивации.

Среди высказываний диалектоносителя о существовании во фрагменте мира, бытия наиболее частотными являются тексты, в которых роль предиката выполняет глагол «жить»:
«Ну и вот. Ну а потом зажили мы, дак себе дом построили, да и трех коров нажили, три коровы было у нас. Ну с ими пожили мы. Пять лет ли, че ли, мы жили с ними».

3) о месте и времени существования денотата, о котором идет речь в данном текстовом отрезке, то есть его пространственно-временные координаты.

Чаще всего информация о времени протекания события или пребывания денотата содержится в единицах адвербиального типа, а пространственная координата - в обстоятельственном члене. Лексическими маркерами в тех, и других категориальных элементов выступают МСС: *«Другой раз зимой холода бывают — лето будет жаркое. А час и зима теплая, и лето жаркое»*; *«Ну и, конечно, девки, была корова. У нас она была в коровнике».*

2. Структурирование содержательно-фактуального пространства может также осуществляться средствами структурно мотивированных единиц, когда наличие единого сегмента у МСС организует высказывание, с одной стороны, с точки зрения формы, с другой стороны, с точки зрения его смыслового развертывания за счет семантизации общих формантов рядоположенных единиц и их единой категориальной основы: *«Закладывали смородишник, имповник, брусничник с ягодника»*; *«Курятник, денежник, кукушечник растут».*

3. Подача информации может осуществляться и в процессе противопоставления одних объектов реального мира другим. При этом происходит своеобразное «выдвижение» данного фрагмента информации из общего смыслового потока за счет того, что языковые единицы, попадающие в контрастивную зону, либо структурно, либо лексически мотивированы, что значительно облегчает процесс уподобления / расподобления противопоставленных понятий и активизирует мыслительную деятельность адресата: *«Шас на мотолодках, а раньше на обласках, на лодках рыбачили»*; *«Много верст зимником, а летником - семь».*

Текстоформирующая функция мотивации. Анализ текстоформирующей функции мотивации производился с учетом универсальных текстовых категорий информативности, структурности, связности, смысловой завершенности, а также признания неоднородности самой функции мотивации и выделения конкретных функций текстообразования - связующей и опорной.

В процессе линейного текстопорождения МСС выступают средствами цепной, параллельной и кольцевой межфразовой связи.

При актуализации цепной связи мотивационные пары и цепочки слов удваивают, утраивают содержательный объем передаваемой информации, цементируют отдельные отрезки текста в единое целое, обеспечивая полноту изложения и устойчивую структурно-

семантическую организацию текста: *«Матери 99 было и то не седа, а я вся седала. Отец до 80-ти жил не седой, а я вся поседела».*

Параллельное расположение МСС позволяет выступать им в роли дублирующих элементов определенной мысли, рассчитанных на преодоление трудностей в восприятии и понимании текста, а также создание ритмической организации в целях достижения связности отдельных его фрагментов: анафорическая позиция: *«Где детей много, там и горя не оберешься. В детстве ничё не видела, работала сызмальства»*; катафорическая позиция: *«Раньше нельзя, чтобы после, а только на паске качели. Всю паску до воскресенья до самого все качаются».*

Кольцевые средства связи как разновидности параллельной организации текста «обращают повествование в одну позицию» (Соловьева, 1997), оформляя смысловое и структурное развитие высказывания и создавая условия для новой линии повествования: *«В кедровых лесах много птицы водится. Много белок бьем в кедровнике».*

Отправной точкой для дифференциации связующей и опорной функций мотивации является контактное или дистантное расположение мотиватов в высказывании.

Связующая функция мотивации. Благодаря установлению формально-смысловых связей, мотивационные пары лексических единиц актуализируют как меж-, так и внутрифразовые синтаксические единства: *«Долго ему пришлось воевать, война в сорок пятом кончилась, а он еще два года был в армии»*; *«Лен как вырастет, так дергам. Выдергашь - тогда в снопы завязывашь».* Сочетание анафорической и катафорической позиций мотивационной сцепки увеличивает ее связующую функцию, она становится неким информационным центром, вмещающим всю ситуацию текстового отрезка. Кроме этого, помещение мотивационной пары в «сильную позицию» (начало предложения, конец предложения в рамках макро-, микровысказывания (Ариольд, 1990), то есть на такое место, где они психологически и визуальнее более заметны, позволяет фокусировать внимание читателя на важных моментах сообщения.

В опорной функции мотивации языковые элементы располагаются на значительном расстоянии друг от друга, за счет чего «понимание идет не последовательно от слова к слову, а как бы скачками от одного отрезка к другому» (Новиков А.И., 1983). Выполняя роль связующих конститuentов, рассредоточенные в пределах текстового поля МСС обуславливают заданную последовательность контактно-расположенных фрагментов текста и помогают удерживать значительный объем передаваемой информации в оперативной памяти реципиента: *«А потом у нас нагрузка была в войну-то. Женщину сняли с конторы на покос... А контору и магазин нагрузили на меня. Вот я и ходила, эта, работала. На двух работах. День кто работали, а чё поделять-то ночью-то дома делала свое».*

Метаязыковая функция мотивации. В процессе семантизации лексических единиц МСС нейтрального стиля диалекта последовательно актуализуются в конструкциях идентифицирующей и классифицирующей языковых стратегий, представляющих собой две стандартных модели действия и определяемых двухаспектной сущностью языка: связь знак - обозначаемая действительность, знак - другой знак (Ростова, 2000).

Идентифицирующая стратегия толкования значения слова предполагает установление соответствия языкового знака отображаемой действительности и нацелена преимущественно на денотативно или сигнификативно ориентированную прототипическую ситуацию: *«Частокол - это загороженная ограда ведь. Вроде часто колья стоят. Вот и частокол её называют»; «Кладут два бревна и колят наверх, куда нужно. И это называлось поката»; «Если рыжка лошадь, то говорят «рыжка» или «рыжуха»; «Падера - это сильный ветер, страшный, он дует так, что человек падает»; «Караульщик от слова «караул», значит, караулит, охраняет»; «Пространство между стенкой и печкой, туда все ложили: обувь, чулки; играли - прятались туда, запечкой звали».*

Основу классифицирующей стратегии толкования значения слова составляют метатекстовые суждения, направленные на установление лексического тождества и построенные по трем типовым моделям отождествления: А - это Б; А называют Б; А и Б - одно и то же: *«Багульник - это клоповник и есть»; «У меня внучок есть, у него все лицо в конопушках, на носу они чаще. Как весна, так они у него и высыпают. Их еще веснушками называют, потому как они весной высыпают»; «Варили заваруху. Кто её «затируха» называл. Заваруха и затируха - одно и то же».*

Функция уточнения, конкретизации семантики слова, понятия. В процессе коммуникации изменяется значение слова: приобретаются новые значения. Мотивация фиксирует этот семантический сдвиг, дает возможность ощутить дополнительные оттенки смысла и подчеркнуть общую семантическую адекватность лексических единиц: *«Возчики, и вот, значит, подвозит сено»; «А шапки раньше не вязали, женщины вязанные полушалки носили, ну, вязанки»; «Мы траву косили большей частью на гарях, на выгоревших местах. Там она хорошо растет».*

В отличие от метаязыковой функции мотивации, функция уточнения не обнаруживает специфики функционирования слов-индикаторов, за исключением междометия «ну» и вводного слова «значит», свидетельствующего о затрудненности или поиске выражения.

п. 2. «Функции мотивации в сфере обиходно-разговорного стиля диалекта».

В обиходно-разговорном стиле диалекта выделяется две преобладающие целевые позиции - общение и воздействие (поддержка живых человеческих контактов в процессе труда и отдыха, решение ближайших практических задач, непосредственное волевое самовыражение и

воздействие на адресата), предполагающие проявление таких качеств речи, как экспрессивность и эмоциональность, наглядность и образность, наличие синонимических рядов и т.д. и реализацию двух важнейших функций мотивации - коммуникативной и эмотивно-экспрессивной в их частных вариантах:

Информативная функция мотивации. Как и в нейтральном стиле, мотивационные пары и цепочки слов обиходно-разговорной разновидности диалектной речи направлены на оформление информационных компонентов о денотате, действии, движении, характеристике, существовании, месте и времени; подчеркивают однородность и общность соположенных понятий, фокусируют внимание слушающего на противопоставлении одних явлений окружающего мира другим. В данном случае языковыми элементами всех уровней, организующими стилистическое поле «разговорности», выступают такие единицы, которые, активизируя свои семантические значения и функционально-стилистические окраски, на основе единого коммуникативного задания создают общий преобладающий тон речи и формируют то её качество, которое воспринимается как разговорный стиль: *«В прошлом году грибом болела, думала помру... Ничё, выжила. Пожить ешио хочется: жить сейчас стало хорошо»; «Вон свиначники как поставили! А курятник какой сработали! В городе такого дома нет, а тут куры живут».*

Текстотформирующая функция мотивации. Как и в нейтральном стиле диалекта, МСС, обеспечивая микровязность предложений в пределах одного высказывания/текста, создают конкретно-бытовой план повествования и ориентируются на фон изложения - окружающий мир, но уже с учетом прагматической установки говорящего субъекта и воспринимающего: *«У нас корова была бодливая, прям, горе мне было с ей. Потом сдали мы её. Бык есть бодавец, это еще ладно, а вот овечки, во чудо. Как поддас».*

Метаязыковая функция мотивации представлена характеризующим типом толкования значения слов (связь: знак - функционирование), модификационной разновидностью сигнификативно ориентированных определений, а также денотативно ориентированными толкованиями тематического класса «человек», в частности имен определительного аспекта номинации (Ростова, 2000). Подобная избирательность обусловлена обращением метаязыковой информации в план аксиологии, что ведет к синтезированию в одном контексте прагматически нагруженных наименований и выражению отношения говорящего к высказываемому: *«Чистюля - такой чистенький, чистун скажут»; «Вершина у лесу. У маленького лесу вон, grit, вершинка»; «Мы большие «диван», «камод», а диванишко - шибко завалючий и негожий».*

Реализация функции уточнения в рамках обиходно-разговорного стиля диалекта предполагает привлечение лексического мотиватора к мотивеме с целью уточнения,

конкретизации значения языковой единицы, однако, лексические элементы, составляющие уточняющую конструкцию, могут не только фиксировать семантическую общность и категориальное различие слов-мотиватов, но и подчеркивать экспрессивно-стилистическую окраску, присущую каждому из них: *«А раньше картошка была синенька и желтенька. Они хороши были, крупны, но ямисты, ямочки на ем».*

Эмотивно-экспрессивная функция мотивации, реализующаяся в рамках обиходно-разговорного стиля диалекта, представлена следующими разновидностями:

Функция стилистического разнообразия речи. Любая речь - это всегда последовательное чередование нейтральных и стилистически окрашенных отрезков. Меж- и внутрифразовые чередования МСС различного стилистического наполнения создают текстовую номинативную парадигму: *«У Лиды соскочил, как чирей, на руке. Врачи в Колпашеве высавили и хоть помирай, не смазали. Молодых врачей пришлют, а здесь скучина. Приехала одна на две недели и уехала».*

За счет стилистической дифференциации мотивационных компонентов, несущих смысловую и функционально-стилистическую нагрузку, выполнение коммуникативного задания направлено на отражение комбинированного типа информации, а именно, выражение разнообразных предметных отношений в сочетании с прагматическим заданием, рассчитанным на восприятие собеседником.

МСС выступают в функции создания приема антитезы, использование которого в рамках обиходно-разговорного стиля диалекта связано не с ярким воплощением противоречивой сущности мира и созданием контрастных художественных образов, а с выражением экспрессии, усилением выразительности высказывания, актуализации различных проявлений предмета изображения.

Структура мотивационных контрастов, как правило, двучленна и представляет собой органическое диалектическое единство противоположностей, что порождает необходимый смысловой и экспрессивный эффект. Общим семантическим компонентом, осуществляющим такой важный вид системных отношений, как отношения подобия, и объединяющим слова в антонимические парадигмы, является общность мотивировочных признаков, имеющих одинаковую формальную выраженность. Дифференциальными же семантическими компонентами выступают сегменты звуковой оболочки, организующие отношения различия и выполняющие роль спецификаторов словесного значения: *«Но нонче хорошо, десятый класс не пили, а то девчонки напивались»;* *«Сын женился. Здоровуца-здоровуца. А он на тракторе работает. Он худущий, говорит зибота сгубила».*

Структурная мотивация используется в функции усиления, создания экспрессивного напряжения речи. Коммуникативные интенции адресанта, вводящего в высказывание две и

более формально тождественных единицы, направлены на лучший или более эффективный контроль над вниманием слушающего, на улучшение структурной организации релевантной информации, на подчеркивание субъективной микроинформации высказывания, а также на усиление выразительности и создания непринужденности, ритмичности речи: *«Ой, уж надоел этот стукоток, грамоток! Ну, вот стукают, гремят соседи, и - брякоток»*; *«Ну просто травяные цветочки, и все. Трава, и все. Небольшенькие так вот лепесточки. Есть вровень с травочкой, есть маленькие, всякие»*.

Конструктивная функция мотивации предполагает использование экономных речевых средств передачи сообщения, которые позволяют трансформировать некоторые лексические элементы и восстанавливать их в процессе декодирования.

Одним из способов экономии речевых усилий, упрощения построения плана выражения в диалекте является наименование особей женского пола по уже известным мужским, что особенно характерно для представителей животного мира: *«Были утки ... вострохвость, да вострохвостица, гусь и гусица, клохарь и клохариха, - их тоже едят, но больше жарить, они рыбу едят. А у косача - косачиха»*. Как правило, лексические единицы, обозначающие лиц женского пола, являются структурно мотивированными, благодаря чему все высказывание приобретает стройность, ритмичность и упорядоченность.

п. 3. «Функции мотивации в сфере народно-поэтического стиля диалекта».

Народно-поэтический стиль диалекта (НПСД) существует в пределах системы функциональных диалектных стилей как стиль коммуникативный, служащий целям общения диалектного коллектива. Предметами его описания становятся денотаты и сигнификаты эстетической значимости, условно называемые «высокими» - хлеб, земля, Бог, икона, смерть, судьба и т.д. (Мартынова, 1992). НПСД имеет своей целью опознание, идеализацию в речи предметов и явлений эстетической значимости. Для этого привлекаются типичные средства выражения, передающие информацию эстетического характера и направленные на выполнение эстетической функции как определяющей и закономерной функции словесного искусства. Основными ее особенностями является сосредоточение внимания на сообщении как таковом (Якобсон, 1975) и определении сущности «поэтического языка» как эстетического феномена.

В выражении функции образного представления и создания эстетических качеств речи используются МСС, являющиеся образными единицами и актуализующие «сему ассоциативности как эстетический смысл, как отражение эстетического сознания народа» (Мартынова, 1992): *«Бархаточки они и сейчас растут. Лепестки у цветочков, что бархат»*; вторичными наименованиями, отражающими семантический тип мотивированности языкового знака: *«Ягодиночка ты моя, ягодка ты моя!»*; традиционными фольклорными

определениями, направленными на поэтизацию, создание ярких зрительных образов: *«Како горе. И плакали и говорили: «Горьки слезы льем за горюшко»»*.

Восхищение прекрасным рождает опозитизацию в речи. Здесь лексическая мотивация используется в прямых высказываниях носителя диалекта: *«И вот воск растопят, и в воск это макнут, это они восковые, как цветы это. Красиво-красиво так. И от так молодуха плачет чего-нибудь, они так дрожат это. Красивые цветы! Зелень так, листики! Очень красивый делали обряд. А тут от ленты навешают. Всякие-всякие ленты. Красиво было!»*. Лексически мотивированные единицы со значением эстетической оценки «красивый», сопровождающиеся изменением гласных звуков и восклицательной интонацией, наполняют высказывание особой атмосферой возвышенного, выражают эмоции восхищения и служат лейтмотивом контекста.

МСС, дистантно располагаясь в высказывании, выступают в роли экспрессивных актуализаторов, создающих **народно-поэтическую тональность контекста** и реализующих **функцию создания приема лексического повтора**: *«Горе ты мое горе, горюшко ты на меня навяза-алось. Было так, что вот до того горе, до того горько, что кажется, что задавляет»*.

Способность структурно мотивированных единиц участвовать в создании эстетической атмосферы высказывания (**функция создания приема повторяющихся одноструктурных единиц**) обусловлено степенью актуализации данными элементами не денотативного, а коннотативного компонента значения, заложенного в формальной структуре слова: *«У внучки ноги ровные, сама смугленька, волосишки курчавеньки, взгляд быстренький»*; *«А теперь организма слаба стала. Изроблено все, измучено, изношено»*. Образования с безударным ласкательным формантом - ушк - имеют народно-поэтическую окраску (Блинова 1974; Виноградов 1986) и выступают одним из действенных средств поэтизации, создания эстетических качеств фольклорной речи: лиричности, плавности, протяжности: *«Свекор-батюшка журил-бранил меня, а свекровь-матушка побить мужу велит. Одна была головушка - разумная головушка»*.

В диалектах мотивация связана с устным характером высказывания, поэтому образность часто бывает основана на **звуковой организации речи** и таких конкретных фонетических приемах создания звуковых картин и благозвучия речи, как ассонанс, аллитерация, овоматопея: *«А лес широкий - синь синееется»*; *«Все забелело белком, забелело белком: сады весной расцвели»*; *«Цветет! Белым-белым-белехонько»*. Мотивация в сочетании со звукописью позволяет «услышать» изображаемое: *«А раньше нет - шум шумит, песенки. А на берегу - батюшки! Песни поют, пляшут, только чирки шуршат»*.

Актуализация языковых единиц, вступающих в отношения лексической мотивации, способствует созданию экспрессии в усилительном словосочетании с лексическим **повтором**. Основным условием реализации данной функции мотивации является предельно

контактное расположение языковых единиц в границах высказывания. *«Спой, Рославовна, ты ведь пела вчерась. Така хороша-расхороша песня».*

Реализуя мотивационные отношения, возникающие на базе морфо-семантических структур двух и более единиц, мотивация служит одним из средств создания тавтологических словосочетаний, способствуя дублированию подаваемой информации и выступая дополнительным источником создания экспрессивности и выразительности высказывания: *«Была зима зимска, всю зимочку из гумна не выходишь»; «Бывалыча вечером вся деревня ден-денской шумела. Теперь скучно, как раньше было».*

К группе повторов, создающих экспрессивно-стилистическую окраску высказывания, относятся и конструкции параллелизма, являющиеся яркой чертой языка фольклора и выступающие в функции усилителя эмоционального напряжения и воздействия: *«До сих пор мне жалко. Така хорошенька девочка была. Она така беленька, така приятненька, девочки была хорошенька».* В число параллельных образований, осложненных мотивированными единицами, входят и конструкции хиазма: *«Ой, моя ты душенька. Ой, душа ты моя».*

В рамках эстетической сферы диалекта МСС могут выступать как одно из средств создания вокативных конструкций (апеллятивная функция), адресат которых, как правило, опозитизируется: *«Ой ты, моя ланонька, ой ты, моя любонька (мужчина к женщине); «Миленки мои, любоньки мои (встречает бабушка семью внуки)».* Языковая манифестация обращений в НПСД посредством эмоционально-оценочных мотивов, а также взаимодействие семантики обращений с семантикой других единиц в тексте, позволяет «сглаживать» собственно номинативный аспект звательных образований и рассматривать обращения не как способ автосемантизации и обособления информации, а как особый коммуникативный и смысловой центр, создающий образное единство высказывания и являющийся его самоцелью.

В НПСД МСС выполняют функцию выражения приемов обрамления: *«На Яру-то была красавица кака - церква! Дак ее бы только чего бы, - гля красoty бы держали бы. Ой! Ограда была больша, выкладено все кирпичом было, все было побелено, церква была двухэтажна - больша, красива».* Выступая в качестве эмотивных знаков, обрамляющих высказывание и сигнализирующих о присутствии в нем определенной эмоции, мотивационно связанные элементы образуют своеобразную эмоциональную рамку высказывания и усиливают эффект, производимый данным текстом (Водяха. 1993): гиперболы: *«Все побили. Там же самая война была. Все побили, пожгли. Весь мир побили, много горя осталось».* Структурно мотивированные лексемы, выступая составными элементами гиперболических высказываний и соотнося его с реальной ситуацией, акцентируют внимание слушающего на значимых фрагментах информации и выражают повышенное эмоциональное состояние субъекта речи.

Особая синтаксическая организация речи, отбор словесного материала по принципу равновесия и гармонии, а отсюда и особое звучание, обуславливают специфику народно-разговорной речи как эстетически значимого явления. **Рифма, как и ритм**, наиболее полно отвечают задачам речевого благозвучия, выступая средством опознания, выражения различных психологических состояний субъекта речи, увеличения эмоциональности, динамичности, изобразительности речи: *«Доживем, наше тако поколение. Все простужены, натружены, надсажены»*; *«Она сама-то добряшша, славняшша, хороша»*; *«Егор, Егорушка. Кучерявая головушка»*. Как правило, ритмо- и рифмообразующие конструкции создаются при соединении языковых единиц (диада, реже триада, МСС), обнаруживающих отношения формального тождества и имеющих одинаковую акцентную структуру. При этом, повторяющиеся союзы, входящие в текстовую ткань высказывания, дополнительно расчленяют фразу на равные значимые части, одновременно связывая ее и помогая тем самым следить за мыслью говорящего: *«Голодовку маленько застали. В войну и голодны, и холодны были. Оборвана, ободрана. Ребятишечкам кусочек надо»; «Ох, уж как только не жили: и голодовали, и холодовали»*.

В заключении делается ряд выводов, касающихся особенностей функционирования МСС в диалектных текстах различной стилевой окраски, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения функций мотивации в народно-разговорной речи.

1. Коммуникативная, когнитивная, экспрессивная, эстетическая и др. функции языка в качестве средств реализации имеют в своем распоряжении весь язык и его лексическую систему в целом. Формальным аппаратом основных функций языка в лексической системе диалекта являются МСС, актуализация которых в одном высказывании функционально значима.

2. Выполняя ту или иную функцию, мотивационные пары и цепочки слов способны связывать смысловые компоненты высказывания в единое целое как по линии формы, так и по линии содержания, фиксировать происходящие в речи семантические сдвиги и снимать многозначность языковой единицы. Употребление двух и более языковых единиц, вступающих в отношение формально-смыслового тождества, может быть нацелено на уточнение, переосмысление семантики слова или на характеристику реалий, которые они обозначают и т.д. При современном состоянии развития диалектной системы, «когда происходит естественный процесс «размывания» говоров, (...) любые средства, способствующие их сохранению и дальнейшему развитию, приобретают первостепенное значение» (Наумов, 1997), и такими средствами, безусловно, являются МСС, в совокупности всех своих функциональных воплощений.

3. Использование МСС в высказывании полифункционально. Реализация же функций МСС полистильна. Одна и та же функция мотивации может по-разному размещаться в

пространстве текста в зависимости от требований функционального стиля. В числе основных факторов, обуславливающих данный процесс речепроизводства, можно назвать сферу употребления, коммуникативные целустановки говорящего/слушающего и ситуацию общения, вид речи, тематическую заданность текста и его языковое наполнение, характер информационного потенциала мотивационных доминант высказывания и их предрасположенность к реализации основных функций языка.

4. Перспективным представляется изучение функций МСС в просторечии и в русской разговорной речи, имеющих много общего с диалектом, но и существенным образом отличающихся от последнего как в собственно языковом, так и в экстралингвистическом плане; безусловный интерес вызывает изучение функциональной направленности МСС в детской речи, а также в языке отдельной языковой личности и в её сравнении с коллективом, что позволит решить вопрос об «индивидуальном» и «типичном» в осмыслении языковых фактов. Актуальной остается проблема реализации функций мотивации с учетом жанрово-стилевой дифференциации диалекта. В дальнейшем представляется возможным исследовать весь арсенал функций МСС не только нейтрального, обиходно-разговорного и народно-поэтического стилей диалекта, но и научного, официально-делового, публицистического и др. стилей литературного языка; проследить функционирование МСС как одного из стилеобразующих средств, с одной стороны, и с другой стороны - собственно функций мотивации, выявленных в данном стиле; определить жанрообразующую природу МСС и проследить, в чем проявляется характер взаимосвязи речевых жанров и функций мотивации.

Основные положения работы отражены в публикациях:

1. Найден Е.В. Речевые жанры и функции мотивации слов // Сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 1996. - С. 135 - 137.
2. Найден Е.В. Мотивационно связанные слова в жанрообразующей функции мотивации // Комплексный подход к подготовке специалиста-исследователя (Тезисы докладов Общероссийской конференции). - Томск, 1997. - С. 12 - 13.
3. Найден Е.В. Текстотформирующие возможности мотивационно связанных слов // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии (материалы Всероссийской научной конференции). - Томск, 1998. - С. 161 - 167.
4. Найден Е.В. Мотивационно связанные слова в текстотформирующей функции мотивации // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии (материалы Всероссийской научной конференции). - Томск, 1998. - С. 118 - 121.
5. Найден Е.В. Мотивация и функциональный аспект (на диалектном материале) // Сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 1998. - С. 61 - 63.

6. Найден Е.В. Понятие «функция» и «функциональный» в теории мотивации // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты (материалы Международной научно-практической конференции). - Бийск, 1998. - С. 45 - 47.
7. Найден Е.В. Функции мотивации и теория речевых жанров: терминологический аспект // ЮВЕНИЛИЯ: сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 1999. - С. 5 - 7.
8. Найден Е.В. Об одной функции мотивационно связанных слов // Язык и культура (сборник научных статей XIII Международной научно-методической конференции). - Томск, 1999. - С. 86 - 91.
9. Найден Е.В. Функции мотивации в народно-поэтическом стиле диалекта // Филологические исследования. - Томск, 2000. - С. 117 - 123.
10. Найден Е.В. О сущности понятий «разговорная речь» и «народно-разговорная речь» // ЮВЕНИЛИЯ: сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 2000. - С. 91 - 92.
11. Найден Е.В. Фрагмент языковой картины мира сквозь призму мотивационно связанных слов // Язык. Человек. Картина мира (материалы Всероссийской научной конференции). - Омск, 2000. - С. 22- 26.
12. Найден Е.В. Метаязыковая функция мотивации // Актуальные проблемы русистики. - Томск: Изд-во ТГУ, 2000. - С. 78 - 85.
13. Найден Е.В. Мотивационно связанные слова как средство организации содержательно-фактуальной организации высказывания (текста) // Студент и научно-технический прогресс (материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции). - Новосибирск, 2001. - С. 21 - 22.
14. Найден Е.В. Мотивация в лингвокультурологическом аспекте // Коммуникативные аспекты языка и культуры. - Томск, 2001. - С. 37 - 40.
15. Найден Е.В. Мотивационно связанные слова как средство реализации классифицирующей стратегии толкования значения слова // Проблемы русистики. - Томск, 2001. - 14 - 16.
16. Найден Е.В. Роль мотивационно связанных слов в организации информационного пространства текста: жанрово-стилевой аспект // V Житниковские чтения. Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте (материалы Всероссийской научной конференции). - Челябинск, 2001. - С. 76 - 80.

Подписано к печати 24.10.2001. Формат 60х84/16. Бумага офсетная №1.
Печать RISO. Усл.печ.л. 1,28. Уч.-изд. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ № 287.
Типография ТПУ. 634034, Томск, пр.Ленина, 30.

22